

Секретно

Экз. № 1

Ксерокопия № 7

О ПЕРЕСТРОЙКЕ В РАБОТЕ ПО ЭСТОНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Современная внешнеполитическая концепция Советского Союза, провозглашенная на XXVII съезде КПСС, основывается на осознании того, что несмотря на глубокие противоречия между двумя общественно-политическими системами, современный мир взаимосвязанный, противоречивый и единый.

В этой связи от нашей внешнеполитической деятельности требуется нацеленность не на конфронтацию, а на диалог и взаимопонимание.

Переоценка старых понятий в свете требований времени заставляет нас по-новому посмотреть и на проблему эстонской эмиграции.

В настоящее время наше отношение к эмиграции основывается на понятиях, которые сложились в начале 50-х годов. Империалистические государства строили тогда планы свержения советской власти военной силой и рассчитывали использовать эмигрантские организации и их лидеров для обеспечения военного вторжения в Эстонию и восстановления буржуазной структуры власти. Антисоветская деятельность эмигрантских организаций осуществлялась в тесном контакте со спецслужбами и велась подрывными методами.

В этих условиях для нас было главное - получить закрытую информацию о подрывных акциях спецслужб и связанных с ними эмигрантских организаций и создать эффективную систему контрмер против этой деятельности.

Единственным государственным органом, который был способен бороться с тайной подрывной деятельностью, был КГБ. Единственными

г. Жидков А.С.

гип. и пересмотрено

13/11.88

методами, которые могли дать результаты в этой борьбе, были: оперативное изучение эмигрантов и их организаций с целью агентурного проникновения в эмигрантские центры; разоблачение их связи со спецслужбами; контроль каналов связи; компрометация лидеров и все другие чисто чекистские мероприятия.

Для организаций и отдельных граждан республики любые контакты с эмигрантами считались нежелательными (за исключением оперативно необходимых). Необходимость применения специфических методов определила и круг государственных органов, которые осуществляли работу с эстонской эмиграцией.

Это, с одной стороны, Комитет госбезопасности, который в соответствии со своими задачами сконцентрировал внимание на наиболее реакционной части эстонской эмиграции, которая вела в организационных формах активную антисоветскую борьбу. В количественном выражении эта категория эмигрантов составляла несколько сот человек.

С другой стороны, Общество по развитию культурных связей с соотечественниками за рубежом вело и ведет работу с прогрессивно настроенными эмигрантами, которых насчитывается в порядке ста человек и которые, к сожалению, организационно ни в одной стране не объединены и заметного влияния ни на эстонскую общину, ни на общественную жизнь своей страны не оказывают.

Те десятки тысяч эстонских эмигрантов, которые ни к первой, ни ко второй категории не относятся, остались без нашего внимания и никто с ними никакой планомерной работы не вел и не ведет.

Так как практически единственным органом, имеющим информацию и располагающим кадрами, способными анализировать информацию об эмигрантах, является КГБ, представление партийных и государственных органов и средств массовой информации республики об эмиграции

выработалось на основании информации из органов КГБ. В связи с тем, что эти органы по долгу своей службы обязаны заниматься реакционными антисоветскими эмигрантскими организациями, понятно, что накапливаемая и передаваемая ими в Инстанции информация об эмиграции несет свой специфический отпечаток.

В условиях отсутствия иной информации вся эмиграция постепенно отождествлялась с наиболее реакционной ее частью, в каждом эмигранте официальные лица видят возможного агента ЦРУ и поддержание политических, экономических, научных, культурных и общественных контактов с ними признано нецелесообразным и идеологически вредным.

По этой причине партийные органы, министерства, предприятия, городские и местные власти, творческие союзы, учебные заведения, научные учреждения, общественные организации и т.д. могли развивать деловые и дружеские связи с представителями любого государства и любой национальности, только не с эстонцами, проживающими за рубежом. С ними - все отношения только через Общество "Родина" и только с теми, кто прогрессивно настроен. Как известно, от других иностранцев мы не требуем определенного мировоззрения.

Конечно, имелись отдельные исключения, но общая схема отношений к эмиграции такова.

Происходящая в нашей стране перестройка затронула весь комплекс внешнеполитической деятельности СССР, новое мышление должно помогать нам освободиться от застойных явлений и в этой области. Динамизм внутренней жизни советского общества и изменения во внешних отношениях заставляют нас вести поиск новых подходов и форм работы на всем фронте внешнеполитической деятельности, в том числе и в работе с эмиграцией.

В последнее десятилетие прибалтийская эмиграция стала играть заметную роль в европейской политике и т.н. "прибалтийский вопрос"

все активнее используется во внешней политике США и ее союзников. Применяемые нами мероприятия по нейтрализации этого процесса ощутимых результатов пока не дали. Думается, что наш подход к эмиграции, выбранные цели и применяемые средства не во всем отвечают требованиям сегодняшнего дня, не обеспечивают необходимой отдачи в выполнении задач советской внешней политики.

С того времени, когда сложилась нынешняя система взглядов на эмиграцию, в международной обстановке и в самой эмиграции произошли существенные изменения.

В шестидесятые годы империалистические государства отказались от планов свержения социализма военной силой и сделали ставку на расшатывание социализма изнутри на основе подогрева внутренних противоречий советской системы.

Если рассматривать вопрос применительно к Эстонской ССР, то можно отметить, что западные спецслужбы переориентировались преимущественно от сбора разведывательных данных военного значения, который велся классическими методами разведки, на проведение идеологической диверсии, где преобладают методы пропаганды. Соответственно изменилось и использование спецслужбами эмиграции - вместо агентуристов-эmissаров теперь понадобились громкогласные рупоры, вещающие о русификации и нарушении прав человека в республике.

В восьмидесятые годы деятельность эстонских эмигрантских организаций и отдельных групп превращалась все больше в чисто политическую (в узком смысле слова) борьбу против Советской власти, она ведется средствами и методами политической борьбы. В основном эта деятельность гласная, противник не делает секрета из целей, задач, сил и средств и вообще в "борьбе за умы и сердца людей" распространение своей информации - первостепенная забота каждой из сторон. Понятно, что некоторые аспекты, конкретные цели или

истинные источники финансирования акций выгодно скрывать, однако, сама деятельность на этапе практического исполнения ведется открыто.

Наиболее серьезными препятствиями в осуществлении советской внешней политики является пропагандистская деятельность прибалтийских эмигрантов на международных форумах, обращения к парламентам, правительствам и общественности разных стран, проведение "трибуналов", "слушаний" и "круизов свободы", на которых искажается истинное положение в Советской Прибалтике и создается превратное представление о советской политической системе вообще. Без активной пропагандистской помощи эмигрантов США вряд ли могли рассчитывать на извлечение реальной пользы от своей политики "непризнания" прибалтийских республик, поэтому правительство США инспирирует и поддерживает всячески эту деятельность.

"Прибалтийская проблема" звучит с уст президентов и премьеров, эмигрантам предоставляются трибуны парламентов и международных форумов, на них работают исследовательские центры, издательства, радио, телевидение и пресса.

Противопоставлять им надо такую же систему политической борьбы, деятельность которой была бы направлена на тот же объект — на сознание людей. Наша нынешняя агентурно-оперативная работа нацелена на агентурное проникновение в отдельные организации и получение информации, в то время как противник продолжает обрабатывать умы и завоевывает все новые категории политических и общественных деятелей Запада, склоняет в свою сторону общественное мнение. До тех пор, пока мы не приведем свои силы и средства в соответствие с силами противника, продолжая вести борьбу на разных фронтах и атакуя разные объекты, мы не можем дать противнику бой и рассчитывать на победу.

Помимо изменений в тактике использования эстонской эмиграции в интересах империалистических государств в подрывной деятельности против СССР, в последнее десятилетие произошли определенные изменения и в самой эмиграции, которые пока не нашли должного отражения в нашей работе по ней.

Главное несоответствие тут в том, что мы продолжаем считать нашими главными противниками и объектами оперативных устремлений основные эстонские эмигрантские организации ("ПЭШ", "ЭК", "ЭНС", "ЭНФ", "ВЦЭС", "ЦСЭК" и др.) в то время как они почти полностью потеряли способность оказывать политическое влияние на эмиграцию и мобилизовать эмигрантов на массовые акции. В лучшем случае их авторитет держится на том, что через них отпускается государственная помощь эстонскому нацменьшинству.

Анализ антисоветской деятельности эстонских эмигрантов показывает, что в последнее время основная работа ведется "профессиональными" антисоветчиками-одиночками (А.Киппар и его "фирма одного человека" Комитет помощи политзаключенным Эстонии, Ю.Игнатс и его Комитет солидарности с восточно-европейскими странами, А.Кюнг и его антисоветские публикации, А.Милитс и т.д.) или же специально созданными для проведения конкретного мероприятия "оргкомитетами" ("Эсто", "Круиз свободы", "Эстиваль", трибуналы и слушания).

Хотя все политически активные эмигранты являются членами нескольких вышеназванных основных эмигрантских организаций, их вдохновляет на антисоветскую деятельность не членство в организациях, а личные амбиции или индивидуальная договоренность с представителями спецслужб.

В условиях, когда противник не действует через основные эмигрантские организации (а об этом свидетельствует пассивность последних), даже удачное агентурное проникновение в руководство этих организаций не может обеспечить доступа к информации об

устремлениях спецслужб противника и об их связи с эстонскими эмигрантами. А ведь именно так определена сейчас задача линии "КР".

В настоящее время идет борьба за формирование за рубежом правильного представления о новом этапе развития в СССР. Перестройка, демократизация общества и гласность дали толчок процессам расслоения и размежевания эмигрантского общества, возросла еще больше разница между функционерами и рядовыми эмигрантами.

Происходящая перестройка заставляет многих эмигрантов пересмотреть свое отношение к советской власти в Эстонии, не все наши вчерашние враги остались на вражеских позициях сегодня. Как сказал М.С.Горбачев в своем докладе "Октябрь и перестройка: революция продолжается", "...новое мышление с его общечеловеческими критериями, ориентацией на разум и открытость начало пробивать дорогу в мировые дела, разрушая стереотипы антисоветизма и подозрительности к нашим инициативам и действиям".

Максимально использовать благоприятное влияние перестройки на умы рядовых эмигрантов, вырвать их из-под влияния антисоветских лидеров, лишив последних возможности выступать от имени "свободной части эстонского народа" - это задача сегодняшнего дня и объективные условия для ее решения имеются.

Представляется возможным усиление патриотического настроения при условии внедрения новых форм работы с эмиграцией, задействовать неиспользованные до сих пор рычаги активизации и привлечения на нашу сторону представителей деловых кругов, научной и творческой интеллигенции, рядовых эмигрантов.

На совещании в МИД СССР 15 июля 1987 года Э.А.Шеварднадзе подчеркнул необходимость "...значительно активизировать работу с нейтрально настроенными кругами соотечественников и представителями т.н. "третьей волны". Главная линия здесь - культурное

сотрудничество, лучшее средство для расширения базы нашего влияния и преодоления негативных стереотипов в восприятии Советского Союза. Эмигранты должны почувствовать: мы по-прежнему считаем их своими соотечественниками, обеспокоены их судьбой и готовы защищать их достоинство, оказывать им всевозможную помощь".

Выработка нового подхода к эмиграции должна идти в соответствии с установками XXVII съезда КПСС, где было сказано:

- обеспечение безопасности все больше предстает как задача политическая, и решить ее можно лишь политическими средствами;
- ...необходима нацеленность не на конфронтацию, а на диалог и взаимопонимание;
- надо создать основы всеобъемлющей системы международной безопасности, которые... в гуманитарной области предусматривают:
  - а) взаимное ознакомление народов с жизнью друг друга, укрепление в отношениях между ними духа взаимопонимания и согласия;
  - б) укрепление и поиски новых форм сотрудничества в сфере культуры, искусства, науки, образования и медицины;
  - в) решение в гуманном и позитивном духе вопросов воссоединения семей, заключения браков, развития контактов между людьми и организациями.

Наше влияние на эмиграцию практически равно нулю именно потому, что от контактов с эмигрантами исключено общение на уровне людей и коллективов, культурный обмен через "Родину" не может обеспечить ту широту и глубину общения с эмигрантами, при которых можно было бы поговорить о нашем влиянии.

В попытке обрисовать контуры нового подхода к работе с эстонской эмиграцией можно обдумать следующие возможности:

I. До сих пор мы рассматривали т.н. "Всемирные эстонские дни" ("Эсто") как антисоветские сборища реакционных националистов.

Анализ проведенных в рамках последних "Эсто" мероприятий показывает, однако, что "Эсто" представляет из себя главным образом культурный фестиваль национального меньшинства. Десятки тысяч эстонских эмигрантов съезжаются на "свой праздник культуры" для выражения причастности к эстонской нации, а весьма часто — лишь для встречи со знакомыми. То, что "съезд эстонских организаций" всегда приурочен к "Эсто", свидетельствует только о том, что в иное время им просто не собрать представителей. Традиционные заверения ораторов во время торжественного открытия "Эсто" о продолжении борьбы за свободы Эстонии, равно как и флаги буржуазной Эстонии, относятся к форме проведения, а не к сущности "Всемирных эстонских дней". Лишь несколько реакционно настроенных самозванных лидеров эмигрантских организаций пытаются сервировать "Эсто" внешнему миру как массовое политическое выступление эстонских эмигрантов и наша оценка "Эсто" до сих пор объективно содействовала их стремлению.

Не пора ли нам отказаться от рассмотрения "Эсто" как анти-советского сборища и изыскать возможности для использования этого массового форума соотечественников для демонстрации наших достижений в области культуры и склонить далекие от политики эмигрантские массы к доброжелательному отношению к Советской Эстонии.

Если ясно декларировать, что мы желаем участвовать в "Эсто", а не мешать им, как до сих пор имелось в виду при направлении за границу приуроченных к "Эсто" специализированных тургрупп "Родины", то можно, наверно, договориться с оргкомитетом о взаимоприемлемых условиях участия наших творческих коллективов в "Эсто". Обратиться с таким предложением лучше всего от имени Союза композиторов или хорового Общества (Г.Эвнесакс, В.Тормис), что позволяет перешагнуть

возможные политические препятствия. Не менее одной четверти программы следует заполнить нашим искусством (Государственный академический мужской хор, камерный хор Т.Кальюсте, детский хор "Эллерхейн", две-три рок-группы). Тогда можно рассчитывать на тот же феномен, который имел место в Балтийском институте: высокопрофессиональная советская наука вытеснила с конференций института "ученых"-антисоветчиков.

А с музыкой это не сложнее, так как не существует антисоветской эстонской хоровой и рок-музыки.

Участвовать в "Эсто-88" мы в таком объеме не успеем, готовиться и договориться с оргкомитетом "Эсто-92" о нашем участии вполне реально.

Должны мы думать и о том, какую политическую выгоду может дать проведение международного фестиваля эстонской культуры ("Эсто-96" или "Эсто-2000") на Певческом поле в Таллине.

2. Безусловную пользу в создании нового патриотического отношения эмигрантов к Эстонской ССР принесли бы прямые контакты с эмигрантами на уровне трудовых коллективов и региональных организаций. Скажем, рыболовецкий колхоз "Хийу Калур" мог бы принимать в порядке безвалютного обмена группу членов действующего в Швеции "Объединения бывших жителей острова Хийумаа" (никакой политикой не занимается), а впоследствии те приняли бы в Швеции за свой счет представителей колхоза. Или горсовет Пярну бывших жителей Пярну (тоже объединены в кружок в Швеции).

3. Учебным заведениям (университет, бывшие гимназии - нынешние средние школы, ремесленные училища и т.д.) следует на свои слеты бывших выпускников приглашать и проживающих в эмиграции людей (объединения выпускников разных учебных заведений там имеются).

4. Требованием времени стало установление непосредственных контактов между нашими творческими союзами и проживающими в эмиграции эстонскими писателями, художниками, деятелями театра и т.д., приглашение их к участию в наших выставках, концертных программах, издание их трудов на Родине и т.д. На съездах Союза художников ЭССР и Союза деятелей театра ЭССР в 1987 г. многими выступающими было отмечено, что культурные ценности, созданные проживающими в эмиграции эстонцами, являются неотъемлемой частью эстонской культуры. О необходимости развития таких контактов с творческой эмиграцией говорится и в недавно принятых решениях Инстанций.

5. Нет сомнения, что прямые контакты профессиональных объединений (медики, инженеры, агрономы, ветеринары, учителя и т.д.) с соответствующими объединениями эмигрантов (а они все существуют) могли бы дать, с одной стороны, толчок к приближению этих сфер деятельности к мировому уровню, с другой стороны, - изменили бы отношение огромной части эмиграции к своей Родине от конфронтации к конструктивному созидательному участию в решении наших проблем. Многим эмигрантам доставляет большую радость быть своими советами и помощью полезными для Эстонии, тем более, что мы не являемся для них (даже потенциальными) конкурентами. Такая помощь на уровне частных контактов и встреч микроколлективов дается бесплатно, а эстонские эмигранты представляют ведь знания и опыт самых развитых капиталистических стран.

6. Эстонскому отделению Фонда культуры СССР следовало бы во всеуслышание объявить о сборе средств, в том числе валютных, на реализацию программ своей деятельности. Можно выдвигать и новые, задевающие патриотические чувства эмигрантов цели: скажем, сбор средств на восстановление усадьбы Раади - бывшего Музея эстонского

народа в Тарту (реставрация уже идет) или для направления наиболее талантливых молодых людей на учебу и стажировку в знаменитые заграничные центры науки и культуры.

В настоящее время пожилые люди завещают и дарят значительные суммы эмигрантским организациям и церковным приходам только потому, что не желают их перехода в государственный бюджет Швеции или Канады. Фонду культуры и Иньюрколлегии, творческим союзам и частным лицам следует разработать привлекательную систему сбора наследств и пожертвований "на благо эстонской культуры", хорошо рекламировать использование этих средств.

Важнее самих денег то, что такая акция помогает связывать с Родиной пока никак не охваченные нашим влиянием категории эмигрантов, приобщать их к жизни Родины.

7. Приглашение лекторов, стажеров и студентов из числа эстонских эмигрантов в наши высшие учебные заведения откроет не существующие в настоящее время возможности для работы с этой перспективной категорией лиц, а также оказания через них необходимого нам влияния на эмиграцию. Решением Инстанции это направление работы с эмиграцией одобрено, важно не дать реализацией этой идеи застрять в бюрократических препятствиях.

8. Следующим, пока не используемым каналом влияния на эстонскую эмиграцию является обучение родному языку. Скажем, генконсульство Швеции поддерживает постоянный рабочий контакт с преподавателями шведского языка в Таллине и Тарту, высылает им учебные пособия, лингафонные материалы, видеофильмы, организует для преподавателей "дни шведского языка", приглашает на эти встречи специалистов по методике обучения шведского языка из Швеции и т.д.

Думается, что такую же заботу должны проявить мы — направлять регулярно учебники и учебные пособия в университеты, где преподается эстонский язык, а таких по миру немало, в эстонские школы и детские сады, приглашать преподавателей эстонского языка на семинары и симпозиумы наших лингвистов и т.д.

Систематическая работа с преподавателями эстонского языка из числа эмигрантов позволяет в определенном смысле приобрести контроль и влияние над всем эмигрантским обществом, так как именно эмигранты из числа выпускников эстонских школ и курсов языков становятся потом функционерами организаций и лидерами общин.

9. Проживание московских школьников в американских семьях, а американских детей — в московских — реальность, дающая огромную пользу в психологическом примирении двух народов.

Не ту же выгоду, а может и большую, могли бы мы иметь от такого же обмена с эмигрантами.

10. В наших пионерских лагерях отдыхают шведские, американские и японские дети, а эстонские из других стран — нет.

Надо дать им такую возможность, использовать подходящие способы подбора детей (прямые конструктивные предложения эстонским школам и организациям скаутов, например). Школьникам постарше и студентам предоставить места в Дружине эстонских школьников и в студенческих строительных отрядах.

Перечисление сфер, где возможен переход от конфронтации к сотрудничеству, можно продолжить, но важнее всего сделать перелом и изменить наше общее отношение к эмиграции и к формам работы с ней. Не надо бояться "вредного влияния" эмиграции, "вредное влияние" исходит от радиостанций и профессиональных антисоветчиков, а не от танцевальных групп, медиков, учителей и детей. Сейчас

реакционные функционеры имеют возможность выступать на всех форумах от имени десятков тысяч эстонских эмигрантов, даже от имени "всего эстонского народа" только потому, что мы не предпринимали никаких попыток завоевывать на свою сторону нейтрально настроенных эмигрантов. Своими действиями мы причисляем их к "врагам". До тех пор, пока у нас нет непосредственных культурных и человеческих контактов с широкой массой эмигрантов, мы не можем всерьез говорить о нашем влиянии на эмиграцию, об управлении эмиграцией в выгодном нам направлении, о распространении в этой среде наших идей, мы не можем даже надеяться на получение необходимой нам для выработки своей политики информации о настроениях и происходящих в эмиграции процессах.

Никакие попытки приостановить политику администрации США в использовании "прибалтийской карты" против СССР чисто агентурно-оперативными методами не дали и не могут дать результатов до тех пор, пока мы не склоним на свою сторону эмигрантскую массу, видных деятелей культуры и науки, не отделим рядовых эмигрантов от тех, которые сейчас с молчаливого согласия эмигрантской массы выступают от имени "всего эстонского народа" и требуют "освобождения Эстонии". Только проведением предложенного поворота в работе с эмиграцией мы можем вынудить американские спецслужбы и их агентуру заниматься нашей экспансией и отвлекать их от проведения акций непосредственно в республике. Отсутствие положительных результатов в течение ряда лет у линии "КР" I отдела КГБ ЭССР объясняется во многом отсутствием контактов с эмиграцией. Единственные разрешенные контакты - частные поездки друг к другу раз в три года между близкими родственниками и теми из эмигрантов, которые не принимают участия в деятельности эмигрантских националистических организаций - принесет определенную материальную пользу и идеологический и нравственный вред лишь "близким" родственникам.

Возможности использования этих контактов в интересах оказания политического влияния на эмиграцию и проведения чекистских мероприятий весьма ограничены в сравнении с полем деятельности других линий работы ("ПР", "НТР"), которые идут в ногу со временем и имеют возможность использовать постоянно расширяющиеся политические, деловые, научные, технические, торговые и другие контакты республики с зарубежными государствами.

Из-за отсутствия должностей действующего резерва на линии "КР" (на других линиях больше половины сотрудников находится в учреждениях прикрытия) те редкие контакты, которые все же возникают с эмигрантами, не всегда попадают в поле зрения сотрудников линии и остаются неиспользованными в интересах работы.

США и ее союзники в Европе все активнее используют эстонских эмигрантов в поднятии "Прибалтийского вопроса" на международных форумах, ставят под сомнение сложившиеся границы в Европе, обращают при помощи эмигрантов общественное мнение Запада и население в Советской Прибалтике.

Применяемые нами в настоящее время формы работы с эмиграцией удовлетворительных результатов не дают и сегодняшних проблем не решают, так как в основе своей они сформировались в период застойных явлений в нашем обществе и несут в себе дух и взгляды того времени.

Перестройка советского общества заставляет нас по-новому смотреть на вещи, искать нестандартные подходы.

Данный анализ является одной из попыток пересмотреть работу с эстонской эмиграцией в поиске новых решений.

Начальник I отдела КГБ ЭССР
полковник

П.Тоом

"29" февраля 1988 г.

№ 444.